

С нижнего этажа донеслось четкое щелканье ножниц, и он направился на звук.

Цяньчжи стояла спиной к нему перед рабочим столом. Ее каштановые кончики волос слегка покачивались в такт быстрым, ловким движениям, озаряясь в утреннем свете мягким золотистым ореолом. В руках она держала отрез темно-синего шелка, ткань разворачивалась между пальцами словно река, чтобы тут же обрести острые очертания под серебряными лезвиями. Искры элемента гео время от времени вырывались из-под ее пальцев, оседая на ткани подобно звездной пыли и мгновенно исчезая.

Нин Янь невольно задержал дыхание.

Она внезапно повернулась в сторону, чтобы взять коробку с нитками, и изгиб ее шеи при открытом вороте образовал изящную линию, чистую, точно фарфор. На запястьях, выглядывающих из закатанных рукавов, еще виднелись следы карандаша — свидетельство вчерашней ночной работы над эскизами.

— Насмотрелся? — Цяньчжи даже не подняла головы, слегка чиркнув кончиком иглы по волосам. — Если будешь пялиться дальше, на этом жакете появятся лишние глазки для подсматривания.

Он не посмел дольше задерживаться.

Выйдя из Лавки Цяньчжи, он стал расспрашивать прохожих. Похоже, сейчас было время до начала пророческого кризиса, и Цяньчжи только что прибыла во Двор Фонтейна.

— Система, где находится ближайший ко мне фрагмент души?

Дзинь! Система знает: ближайший к тебе фрагмент души находится внутри Воды первородного моря.

Нин Янь стоял на углу улицы и размышлял о фрагментах души, когда внезапно мимо него быстрым шагом прошел мужчина, закутанный с головы до ног. Незнакомец был в широкополой шляпе, воротник черного плаща поднят чуть ли не до самых глаз, что делало его похожим на таинственного агента из старого кино. Под мышкой он крепко прижимал плотно набитый кожаный портфель, фаланги пальцев побелели от напряжения, будто он боялся, что кто-то внезапно вырвет его сумку.

Когда тот проходил мимо, чувства Нин Янь, усиленные таблеткой, мгновенно уловили неладное: из портфеля донеслось вязкое хлюпанье какой-то жидкости, походившее на густой сироп, к тому же имевшее неестественную частоту. Еще более странным был едва уловимый запах морской воды, проникший в ноздри.

Зрачки Нин Янь слегка сузились.

«Система, просканируй этот портфель», — мысленно приказал он.

Дзинь! Обнаружена высокая концентрация элемента воды. Состав совпадает: Вода первородного моря (разбавленная версия), чистота около 1%.

Мужчина внезапно ускорил шаг, словно почувствовав взгляд в спину. Он свернул в узкий переулок, тень мгновенно поглотила его фигуру, оставив лишь тревожный запах морской воды, который, подобно призраку, повис в воздухе.

Нин Янь задумался. Если он не ошибается, этот человек решил заняться торговлей Лес.

Лес — жидкость, вызывающая сильнейшее привыкание у жителей Фонтейна. После употребления она дарит чувство экстремального возбуждения, но стоит при этом очень дорого. В конце концов, это был один из способов Марселя набивать себе карманы.

Он тихо пошел следом, используя сродство к элементу воды, чтобы создать тонкую пленку на коже для маскировки, а также применяя контроль над элементом воды, чтобы чувствовать местоположение жидкости внутри тела противника, превращая это в некое подобие трекера.

Нин Янь затаил дыхание, двигаясь вдоль сырой кирпичной стены. Цель впереди петляла, ловко маневрируя в лабиринте переулков. Эти узкие проходы сильно отличались от того маленького Фонтейна, что был в игре. На самом деле улицы извивались подобно лабиринту, высокие здания по обе стороны отбрасывали глубокие тени, а паровые трубы с гулом выпускали облака пара.

Это куда сложнее, чем в игре... — пробормотал про себя Нин Янь. Он помнил, что в игре Двор Фонтейна можно было пересечь за две минуты, тогда как здесь он преследовал цель уже минут десять. Пятна граффити и ржавчины на стенах свидетельствовали о почтенном возрасте зданий, а в сточных канавах плавали странные светящиеся водоросли, тускло мерцающие в полумраке.

Цель внезапно остановилась на перекрестке и настороженно огляделась. Нин Янь поспешно нырнул в дверной проем, прижавшись спиной к холодной металлической двери. Он слышал собственное учащенное сердцебиение и звук часов на башне где-то вдалеке. Глухой колокольный звон эхом разносился по узким переулкам, вспугнув стаю птиц, притаившихся под крышами.

Когда эхо колокола затихло, цель уже свернула в правый переулок. Нин Янь быстро последовал за ним, но обнаружил, что этот проход еще уже предыдущего: стены находятся так близко, что едва не касаются плеч. На земле стоял тонкий слой воды, и каждый шаг отзывался тихим эхом.

Черт возьми... — выругался он про себя, вынужденно ступая мягче. В конце переулка забрезжил слабый свет, послышались голоса. Нин Янь осторожно приблизился и наконец нашел идеальную точку для наблюдения за грудой выброшенных шестеренок.

Тейват в реальности оказался куда более масштабным и сложным, чем в игре.

— Принес?

— Разумеется.

— Как насчет Мора?

— Сначала дай осмотреть товар.

Мужчина в помятом деловом костюме выхватил бутылку, и его короткие, толстые пальцы нетерпеливо открутили крышку. Сначала он подозрительно понюхал содержимое: фиолетовая жидкость в стекле слегка колыхнулась, отливая при тусклом свете чем-то недобрым. Вдруг он, не в силах больше терпеть, запрокинул голову и жадно сделал большой глоток.

— Ха... — он выдохнул, его кадык судорожно дернулся, а в уголке рта осталась капля фиолетовой жидкости. Не прошло и нескольких секунд, как лицо его изменилось. Сначала уши начали неестественно краснеть, затем этот цвет, как капля чернил в воде, быстро распространился. Его лицо налилось багровым цветом, на лбу вздулись вены, а белки глаз покрылись красной сеткой сосудов.

— Хорош... хорош товар! — прохрипел он, словно его горло терли наждачной бумагой. Он возбужденно размахивал бутылкой, и капли фиолетовой жидкости разлетались по стенам.

Нин Янь, укрывшись в тени, видел всё отчетливо: зрачки того человека расширились почти на всю радужку, уголки рта неконтролируемо дергались, растягиваясь в искаженной улыбке. Он мертвой хваткой вцепился в бутылку, будто в ней был весь смысл его жизни.

— Эй! Потихе, ты что, хочешь, чтобы Суд Исполнения Закона упек нас в Крепость Меропид?

— Да разве можно сдержаться от такой дури?

— О? И насколько же сносит крышу? — Нин Янь медленно вышел из-за угла.

— О? Паренек, раз уж ты увидел, живым тебе не уйти!

— Ха, это еще вопрос, — усмехнулся Нин Янь.

— Я, Нин Янь, буду бороться с азартными играми и наркотиками до последнего!

Сказав это, Нин Янь подцепил ногой камешек, взял его в руку и, приложив умеренную силу,

прицелился одному из них в лоб, метнув камень.

Раздался отчетливый звук удара, и человек рухнул навзничь, потеряв сознание.

Второй, увидев это, в ужасе прижался к стене, дрожа всем телом.

— Ты... ты... не подходи!

Нин Янь холодно усмехнулся:

— Разве не ты говорил, что живым мне не уйти?

— Эту фразу я возвращаю тебе обратно.

Закончив, он ударил его кулаком в живот, и глаза того закатились, когда он потерял сознание.

Нин Янь поднял Лес, повертел в руках и заметил:

— Выглядит как жидкость для рисования, которую используют в искусстве? Неужели это кто-то пьет?

В этот момент ствол ружья уперся Нин Яню в затылок.

<http://bllate.org/book/20844/2101750>